"…Лидер секты"

Хён Чжон просто закрыл глаза, ничего не сказав.

"…Разве мы не должны прекратить это?"

Хён Сан говорил дрожащим голосом. Но Хён Чжон просто не мог ему ответить.

Прекратить? Остановить?

Они были в присутствии очень многих влиятельных людей.

«Мы не можем справиться с сектой Чжуннань. Если мы продолжим, то дети пострадают, так что лучше покончить с этим сейчас»

Это то, что он должен был сказать?

Это было бы полнейшим позором для имени секты Хуашань.

Даже если секта была на грани обрушения…нет, поскольку они были на грани обрушения, у них было кое- что, что они непременно должны были защитить. Их имя и гордость.

Если бы они не смогли защитить даже это, то Гора Хуа больше не была бы первоклассной сектой, которой грозит гибель. Они действительно превратятся в третьесортную секту, не заслуживающей уважения.

Это будет момент, когда Гора Хуа рухнет.

Хён Чжон не мог этого допустить. Не ради собственной чести, а чтобы оставить возможность возрождения Горы Хуа. Так что, как лидер секты, он мог только промолчать в этой ситуации.

Однако обстоятельства были настолько плохи, что даже Хён Сан, который понимал тяжелое положение главы секты, не мог не высказаться.

Последовательные проигрыши.

Девять раз подряд.

Они уже добились наихудшего результата из всех собраний Хуачжун. Но самая большая проблема заключалась не в победе или в поражении, а в содержании сражений.

Девять учеников вышли на спарринг и ни один из них не смог даже коснуться своего противника. Это было похоже на то, как ребенок бросает вызов взрослому. Нет, даже это выглядело бы, менее трагично.

Все важные персоны Шэньси наблюдали.

«Как мы можем справиться с этим позором?»

Глаза Хён Чжона задрожали.

Ему казалось, что его внутренности разрываются внутри его тела. Его беспокоило не унижение; это было отчаяние, которое испытывали его ученики.

Не в силах оценить силу своего противника, они толкнули этих детей в столь безнадежную битву. Думая об эмоциональном воздействии, которое это окажет на детей, пострадавших от некомпетентных старших, глава секты хотел разрубить себя на куски.

"Лидер секты…"

Хён Чжон открыл глаза и вздохнул.

"…это печально"

Это случилось.

"Кха!"

Последний из учеников второго поколения упал и его меч выпал из руки.

Для фехтовальщика потерять меч - бóльший позор, чем смерть. Ученик Южного Края был настолько искусным, что целился только в запястье, пока не достигал желаемого результата.

"Я не понимаю, как фехтовальщик может опустить свой меч. Разве Гора Хуа не объяснила тебе, что это значит?"

Издевательство.

Даже при таких оскорбительных насмешках никто не мог высказаться.

Десять поражений подряд.

Не было результата более сокрушительного, чем этот. Лица старейшин Горы Хуа были ужасно искажены.

«Этому было предначертано случиться?»

Они думали, что наконец получили возможность возродить Секту Хуашань. В последнее время постоянно случались хорошие вещи.

Но они заблудились в своих грезах; они забыли, насколько жестокой бывает реальность. В конце концов, Гора Хуа – это боевая секта. Любая роскошь была бессмысленной, если она не подкреплялась силой.

И все они остро осознали этот суровый факт.

"Отличная работа!"

"Да, старейшина!"

Сама Сонг похлопал Анг Хо по плечу.

Результат был превосходным.

Мало того, что все побеждали, так еще и каждая битва была полностью односторонней. Самым приятным аспектом было то, что это было сделано на глазах у официальных лиц Шэньси.

«Теперь слава Хуашань падет в грязь и больше никогда не поднимется»

Разве они не мечтали об этом бесчисленное количество раз за последние несколько поколений? Сама Сонг чувствовал себя польщенным тем, что именно он стал свидетелем исполнения давней мечты секты.

К этому моменту все гости уже поняли ситуацию.

Неудивительно, что можно было услышать бормотание и сплетни.

"Это было односторонняя битва"

"Тем не менее, у меня были некоторые ожидания от Горы Хуа…кажется, что было в прошлом - то прошло, а настоящее - то, что мы видим сейчас. О Секте Хуашань больше нельзя думать так, как это было в прошлом"

"Разве мы об этом не знали?"

"Однако, это слишком жалко…и я действительно не могу сказать, сильна ли секта Чжуннань или Секта Хуашань слишком слаба"

"Не в все ли вместе?"

"Какая жалость. Кажется, история Горы Хуа действительно окончена. Все было напрасно "

Сама Сонг улыбнулся услышав эти пересуды.

Общественное мнение сместилось в сторону секты Южного Края. Но не возвышение имени секты было целью; первостепенной задачей было отправит Гору Хуа в бездну.

Для этого, ростки нужно было сжечь дотла.

"Пора с этим заканчивать. Вы видели, что сделали ваши старшие?"

"Да, старейшина!"

Ученики третьего поколения секты Чжуннань выглядели решительно.

"Не сдерживайтесь!" Глаза Сама Сонга сияли "Лев делает все возможное, даже когда охотится на кролика. Не проявляйте милосердия. Вам нужно сокрушить их настолько трагично, что бы они больше помыслить не могли об изучении боевых искусств"

"Да! Мы будем стараться!"

Сама Сонг Посмотрел на небо с хитрой ухмылкой.

"Такой ясный день"

"…"

Юн Чжон не находил слов. Он не мог смотреть на учеников второго поколения, собравшихся сбоку. Но, даже не видя их лиц, он мог предположить в каком отчаянии они тонули.

То же самое было и с учениками третьего поколения.

«Разница между нашими сектами настолько велика?»

Проходившие до сих пор собрания тоже оканчивались поражением. Но никогда настолько односторонне. Это собрание производило впечатление, будто человек наступил на кучку муравьев.

Именно тогда они поняли, что Гора Хуа никогда не имела дела с истинной сектой Чжуннань.

"…наша очередь?"

"…"

Лица учеников третьего поколени потемнели.

Это правда, что они тренировались под руководством Чхон Мёна, но разрыв способностей, свидетелями которых они стали, полностью подорвал их уверенность.

Вернее будет сказать, что все сдались…

Юн Чжон посмотрел на Чхон Мёна, который сидел рядом.

И у него перехватило дыхание!

Срежет!

Звук скрежета зубов заставил его сердце сжаться. Лицо Чхон Мёна покраснело так сильно, будто сейчас лопнет.

"…"

Каждый раз, когда кто – то из старших терпел поражение, лицо Чхон Мёна становилось чуть более красным; теперь он был похож на ярко красную сливу.

Увидев лицо Чхон Мёна, Юн Чжон схватился за подол его униформы.

«Этот паршивец скоро потеряет контроль»

Три года в храме, и человек ставится хорош в чтении Священных Писаний. Три месяца рядом с Чхон Мёном, и ты станешь мастером чтения лиц!

Юн Чжон заговорил дрожащим голосом: " Ч-Чхон Мён, давай успокимся"

"…успокоиться?"

Когда он услышал скрипучий голос Чхон Мёна, его сердце упало…нет- нет, он не мог сейчас сдаться! Это было собрание двух сект! Не только лидер секты, но и люди секты Чжуннань и Шэньси наблюдают!

Если бы этот парень потерял контроль, случилось бы нечто худшее чем поражение учеников второго поколения.

Юн Чжон начал смотреть на Чхон Мёна и говорить так, словно пытался успокоить бешеную собаку.

"Ч-Чхон Мён. Хорошо подумай. Вспомни, что ты сказал вчера. Для того, чтобы вершить великие дела, главное терпение!"

"…терпение"

"Верно! Терпение!"

"…Старший"

"Да, Чхон Мён. Я хорошо помню те слова…"

"Я раздумывал"

"О?"

Чхон Мён медленно, очень медленно повернул голову в его сторону и встретился взглядом с Юн Чжоном.

И тогда..ЮнЧжон увидел его…Взгляд Чхон Мёна…он уже почти вышел из под контроля.

"…Я"

Чхон Мён зарычал, как животное, и встал.

"Я не имею и капли терпения!"

«Это не то, чем можно гордиться!»

Гадство!

Ун Ам глубо вздохнул. Его лицо было бледным, он больше не мог этого выносить. Он хотел уйти. Но, глава секты не сказал ему ни слова, он не мог просто все остановить.

"Далее… мы проведем обмен опытом между учениками третьего поколения. Из них…"

И сразу после этих слов.

"Ловите его! Не отпускайте!"

"Чхон Мён! Ты должен идти последним!"

"Люди смотрят! Люди смотрят! Пожалуйста! Не делай этого!"

Ун Ам был сбит с толку, глядя на учеников третьего поколения. Казалось, они объединились в попытке заблокировать кого – то, пока этот человек продолжал продвигаться вперед с блестящими глазами.

«Чхон Мён? Что не так с этим ребенком?»

У Ун Ама были сомнения, но ему нужно было закончить свою речь. Это была его обязанность. На него смотрело множество людей.

"Итак, выступать первым будет…"

"Хуу аахх"

Но и эти слова Ун Ама вновь оборвались.

Как только собирался объявить участника, Чхон Мён вырвался из лап своих старших и прыгнул вперед.

"Фуф"

Чхон Мён вышел на арену и глубоко вздохнул. Затем он посмотрел в сторону секты Южного Края и заговорил.

"Один из вас, быстро сюда!"

"…"

"Все ждут, поднимайтесь скорее"

Сама Сонг заговорил.

"…этот сумасшедший малец!"

Он знал, что этот ребенок сумасшедший,но это уже выходило за все рамки.

Не только секта Южного Края, даже он сам не осмеливался произнести столь высокомерные слова в присутствии чиновников Шэньси!

"Старейшина, успокойся"

Джин Гымрюн остановил Сама Сонга от потери самообладания.

"Мы не можем бегать и подстраиваться под его темп. Скоро ему будет очень больно"

"Хм!"

Увидев, что Сама Сонг Все еще недоволен, Джин Гымрюн закашлялся и позвал:

"Ву Ян"

"Да, Старший!"

Сон Ву Ян, ученик, выбранный для борьбы с Чхон Мёном, решительно кивнул головой.

"Расписание немного изменилось, но для нас это не имеет никакого значения. Иди и заверши свою роль"

"Да, Старший! Не волнуйся!"

Сон Ву Ян схватил свой деревянный меч и быстро оказался перед Чхон Мёном.

Затем он направил свой меч на него и заговорил

"Я захлопну твой высокомерный рот! Я из секты Южного Края…"

Мгновенно Чхон Мён исчез с того места, где стоял, и появился прямо перед противником.

"Сон Ву…"

Он увидел это.

Перед ним появилась разъяренное лицо Асуры. Фигура казалось покрыта тьмой.

Хм? Темнота?

В самом разгаре дня?

Ах, было не темно; что – то закрывало его взгляд это было прямо перед ним, что это…

Кулак?

В тот момент. В отличие от всего, что слышала толпа с момента входа на Гору Хуа, взрывной звук разнесся по всей площади.

Пааааннгггг!

Он вращался!

Тело Сон Ву Яна прокрутилось в воздухе более дюжины раз, прежде чем упасть на землю.

"…"

Тело, упавшее на землю, жалко билось в конвульсиях, будто у него какое – то заболевание.

Увидев своего поверженного противника, Чхон Мён заговорил, словно ошеломленный.

"Я не шучу"

Я заставлю вас всех молить о смерти…

http://tl.rulate.ru/book/96839/1992207